

Е.Х.Гаврилова

Поиск равновесия в условиях нестабильности

Латино-Карибская Америка в контексте глобального кризиса. М.: ИЛА РАН, 2012.

Финансово-экономические потрясения 2008—2009 гг. затронули все регионы, включая Латино-Карибскую Америку (ЛКА). Хотя меры по повышению макроэкономической стабильности, предпринятые в странах ЛКА в предкризисный период, позволили им отчасти снизить издержки кризиса, все они прошли период замедления экономического роста. Кризис заставил задуматься о смене модели развития, пересмотре мировой финансовой архитектуры, формировании мультивалютной системы. Сравнительно быстрый выход государств ЛКА из кризиса не означает решения всех проблем. От успешной адаптации к посткризисным реалиям в немалой степени зависит будущее региона.

Ключевые слова: кризис, антикризисная политика, мировая валютно-финансовая система, посткризисное развитие.

Актуальность монографии «Латинско-Карибская Америка в контексте глобального кризиса», подготовленной сотрудниками Центра экономических исследований Института Латинской Америки РАН и вышедшей под редакцией чл.-корр. РАН В.М.Давыдова, очевидна. Кризис, приобретший глобальные масштабы, в традиционных центрах мировой экономики перешел в затянувшуюся рецессию. Как отмечают авторы монографии, «глубина возникших потрясений и... их последствия свидетельствуют не просто о цикличном спаде или очередном провале финансовых рынков... Основные причины возникших

дисбалансов... стали отражением эволюции глобальной экономики... Речь идет... об исчерпании нынешней модели мироустройства. Этим во многом объясняется и широкий спектр проявлений кризиса. Он вышел за рамки экономических и социальных параметров и обрел геополитическую проекцию» (с. 17).

Авторы книги поставили перед собой непростую задачу — показать особенности кризиса в ЛКА и их связь с фундаментальными сдвигами в международной экономической и геополитической обстановке, исследовать основные направления антикризисной поли-

Елена Христофоровна Гаврилова — кандидат экономических наук, заведующая Отделом научной референтуры ИЛА РАН (yugavrilov@gmail.com).

тики и оценить ее эффективность, определить важнейшие тенденции посткризисного развития (с. 22).

Решению этой задачи подчинена структура работы. В первой главе «Формат и параметры глобального финансово-экономического кризиса» анализируются истоки и причины кризиса, его особенности и системные аспекты. Рассмотрев различные мнения и позиции, авторы приходят к выводу, что глобальные диспропорции связаны с преобладающими тенденциями в развитии мировой экономики на протяжении длительного периода (с. 37). При анализе параметров кризиса обращает на себя внимание его масштабность: он затронул свыше 80% экономики и 87 стран (с. 38), чего не наблюдалось со времен Великой депрессии. Его отличие от иных кризисных ситуаций заключалось не только в уровне снижения производства, но и в гигантских средствах, затраченных на его нейтрализацию, что негативно сказалось на реальной экономике.

Общего мнения о природе кризиса 2008—2009 гг. и о том, какой должна быть политика на посткризисном этапе, пока нет. По совокупности характеристик кризис трансформировался в системный. Авторы выделяют и анализируют следующие его основные системные аспекты: формирование новой конфигурации центров экономического роста, эрозия однополярного мира, обострение структурных проблем мировой финансовой системы, затруднения идеологического порядка, усиление требований развивающихся стран по демократизации международных кредитно-финансовых организаций. При оценке характера и особенностей предмета исследования делается вывод о том, что, во-первых, события 2008—2009 гг. свидетельствуют о кризисе модели глобальной экономики в лице нынешних индустриальных центров; во-вторых, причины глобального спада имеют более общую основу, чем чисто экономическая, включая деградацию старой и становление новой системы миропорядка; в-третьих, кризис актуализировал вопрос о выходе на новый уровень

взаимодействия в рамках глобальной экономики (с. 78—79). Дискуссии по поводу характера кризиса и посткризисной политики не прекращаются, однако, преобладает идея о необходимости выхода на новые принципы мироустройства, наиболее адекватно отвечающие современным реалиям (с. 80).

Проблемы собственно Латинской Америки в контексте мировых рассмотрены во второй главе. В отличие от серии предыдущих спадов в этот раз ЛКА не стала одним из основных очагов нестабильности, хотя кризис оказался серьезным испытанием для ее стран. Государства Латинской Америки в полной мере ощутили его последствия в 2009 г. «Хотя степень и глубина цепной реакции различалась по странам, практически все они вступили в фазу замедления деловой активности с последующим сокращением абсолютных объемов производства по сравнению с предыдущим периодом. Кроме того, в отличие от некоторых других развивающихся регионов, кризис в Латинской Америке протекал в рамках менее благоприятного сценария. В силу сравнительно высокого уровня зависимости от

американского рынка... страны ЛКА оказались в зоне наиболее интенсивного воздействия зародившегося в США финансового цунами» (с. 86).

Размышляя о глубине кризиса и его последствиях для экономики латиноамериканских стран, авторы приходят к выводу, что «негативные тенденции развития мирового рынка сыграли решающую роль в дестабилизации социально-экономической ситуации в регионе. Вместе с тем было бы неправильно связывать возросшие трудности лишь с воздействием внешних факторов... Кризис одновременно обнажил и собственные застаревшие проблемы: сравнительно низкую инвестиционную активность, социальное расслоение, отставание (даже от других развивающихся регионов) по уровню роста производительности труда, стагнацию расходов на научные исследования и разработки. Довольно неоднозначными оказались и результаты политики масштабного дерегулирования экономики и ее открытие вовне без создания соответствующих сдерживающих или компенсационных механизмов» (с. 96).

Авторы отмечают, что последствия кризиса 2008—2009 гг. в регионе оказались менее разрушительными, чем в 1980—1990-х годах. Хотя падение производства в ЛКА превосходило аналогичный показатель по развивающимся государствам в целом, оно оказалось ниже, чем в экономически развитых странах, государствах Центральной и Восточной Европы или в СНГ (с. 104—105). Кроме того, обращает на себя внимание сравнительно быстрый выход ЛКА из рецессии. Причины кроются в мерах, принятых в предкризисный период и направленных на укрепление макроэкономической стабильности. «Улучшение состояния государственных финансов, сокращение внешнего долга и увеличение международных резервов, более гибкие обменные курсы и укрепление финансового регулирования и надзора в годы, предшествовавшие глобальному спаду, сыграли важную роль в ограничении воздействия кризиса. В отличие от прошлых эпизодов между-

народных потрясений более стабильная ситуация в регионе позволила предпринимать шаги, направленные на противодействие эффектам мировой рецессии» (с. 116).

Политика антикризисного регулирования, весьма подробно освещенная в третьей главе монографии, позволила латиноамериканским государствам избежать «сползания в пропасть». Это и бюджетно-налоговые стимулы, и различные формы монетарного и внешне-торгового регулирования. На начальном этапе спада рыночной конъюнктуры дополнительные бюджетные ассигнования в основном предоставлялись ведущим предприятиям, впоследствии спектр отраслевой направленности приобрел более диверсифицированный характер (с. 119). К числу основных направлений кредитно-денежной политики относится сокращение учетной ставки, обмен долго- и среднесрочных государственных облигаций на краткосрочные с целью повышения ликвидности корпоративного сектора и финансовых институтов (с. 127). Возросла роль валютного и внешнеторгового регулирования как формы экономической стабилизации. Особое внимание в условиях кризиса было обращено на политику в области обменного курса национальных валют.

Как отмечается в монографии, политика антикризисного регулирования прошла несколько этапов. При этом авторы подчеркивают, что «государство играло в преодолении кризиса ведущую роль. Наибольшее значение имели программы, направленные на активизацию частного спроса и предпринимательской деятельности» (с. 131). Однако не все антикризисные программы оказались одинаково удачными. Если меры по поддержке реального сектора, предотвращению резкого повышения инфляции и снижения социальных показателей в целом оказались успешными, то политика по стабилизации обменных курсов была менее результативной. Не удалось достичь оптимального сочетания между мерами по поддержанию макроэкономической стабильности и

повышением конкурентоспособности национальных экономик, не была достигнута более тесная координация между государством и частным бизнесом. Анализ антикризисной политики позволил авторам прийти к следующему выводу: «С одной стороны, имеются вполне реальные основания говорить о повышении запаса прочности экономик целого ряда латиноамериканских стран... С другой стороны, более остро встала задача переосмысления и внесения корректив в стратегию посткризисного развития на основе учета как позитивного опыта стабилизационной политики, так и более четко обозначившихся в ходе ее реализации проблем» (с. 144).

Одним из сложных вопросов антикризисной политики стало отсутствие должной межстрановой координации в рамках экономической интеграции, рассмотрению которой посвящена четвертая глава. Разрабатывая меры противостояния кризису, страны ЛКА обратились к региональной интеграции. Они стремились укрепить свои позиции путем объединения усилий, расширять региональную интеграцию в качестве основной платформы развития промышленного экспорта. Однако на практике интеграционные возможности по противостоянию финансовому шторму оказались скромными. Кризис обострил противоречия между странами, усилил соперничество в борьбе за региональное и субрегиональное лидерство (с. 146).

После шестилетнего быстрого роста внутрирегиональной торговли в первом полугодии 2009 г. ее уровень резко упал (с. 155). Вместе с тем по мере того, как обнаруживалась глубина падения глобальной торговли, страны ЛКА стали предпринимать шаги по восстановлению межлатиноамериканского торгового оборота. Во втором полугодии 2009 г. протекционизм стал снижаться, правительства активизировали усилия по разрешению конфликтов, появились новые инициативы в области региональной торговли. Появилась тенденция к расширению взаимодействия в других областях, включая культурную и социаль-

ную сферы. На передний план стало выдвигаться сотрудничество в области экономической и социальной инфраструктуры. Быстрое (в 2010 г.) восстановление взаимной торговли, оживление деятельности основных группировок в различных областях сотрудничества свидетельствует о том, что страны ЛКА сумели извлечь уроки из кризиса. «Глобальный финансово-экономический кризис 2008—2009 гг. стал для региональной интеграции «моментом истины», обнаружив ее слабости, неоправданность надежд, возлагавшихся на нее как на важный фактор антициклической политики, и вместе с тем показав ее насущную необходимость для дальнейшего развития, защиты от будущих внешних шоков» (с. 168).

Корректировка регионального взаимодействия проходила на фоне активизации позиции латиноамериканских стран по вопросу о перестройке мировой валютно-финансовой системы (пятая глава монографии). В условиях финансовой и макроэкономической нестабильности, роста напряженности среди финансовых центров мира эта проблема приобрела особую остроту. Авторы отмечают, что то, что эпицентром кризиса «оказались индустриальные страны... давало основание полагать, что реформы... получат свое реальное воплощение... Современный кризис показал, что глобальные проблемы требуют глобальных решений» (с. 178).

Правительства латиноамериканских государств неоднократно заявляли о необходимости пересмотра сложившейся системы международных экономических и финансовых отношений. Немало претензий со стороны развивающихся стран, в том числе ЛКА, накопилось к Международному валютному фонду (МВФ), одна из основных — практическое отсутствие контроля над финансовыми системами развитых государств при жестком контроле над финансами стран развивающихся. Членство Аргентины, Бразилии, Мексики в Группе двадцати (G20) позволило занять более сильную позицию в решении вопроса по реформированию

существующего миропорядка. Несмотря на серьезные противоречия по вопросу участия развивающихся стран в управлении международными институтами, на саммите в Питтсбурге (2009 г.) лидеры G20 пришли к соглашению о перераспределении квот в МВФ и Всемирном банке в пользу развивающихся стран и стран с переходной экономикой (с. 195). Однако эти подвижки незначительны и не позволяют говорить о кардинальном изменении ситуации. Главным препятствием остается проблема выработки единой консолидированной позиции по вопросам перестройки мировой валютно-финансовой архитектуры. Противодействие глобальному реформированию, принятие «косметических» решений вынуждают латиноамериканские страны сосредоточиться на совершенствовании региональной финансовой структуры (с. 198).

Несомненный интерес представляет последняя, шестая глава монографии «Посткризисная эволюция мировой экономики и внешнеэкономические условия развития Латинской Америки». В книге отмечается, что ключевой чертой посткризисной эволюции центров стала прогрессирующая хозяйственная неустойчивость. Экономика центров капитализма переживает серьезные трудности, что окажет долговременное и в основном негативное воздействие на положение всей периферии мирового хозяйства, включая и Латинскую Америку (с. 213, 218).

Внешнеэкономические факторы имеют огромное значение для хозяйственного развития стран региона. Причем, если в предкризисные годы (2003—2007 гг.) именно усиление их роли обусловило заметный хозяйственный рывок латиноамериканских государств, то посткризисная ситуация уже не предполагает благоприятных внешнеэкономических условий для ЛКА. Во-первых, экономика индустриальных стран переживает серьезные трудности; во-вторых, замедление развития центров и снижение их импорта, ограничение коммерческого кредитования и усиление протекционизма приведут к паде-

нию динамизма международной торговли; в-третьих, введение более жестких норм регулирования национальных банковских систем и создание новых механизмов регулирования мирового финансового рынка могут привести к снижению прямых иностранных инвестиций и долгосрочного кредитования (с. 219—221).

В перспективе возможно дальнейшее сокращение доли США во внешней торговле стран ЛКА. Латиноамериканские государства придают возрастающее значение развитию сотрудничества с Китаем и Азиатско-Тихоокеанским регионом. В 2009 г. в условиях кризиса Китай оказался единственным среди их ведущих торговых партнеров, увеличившим закупки латиноамериканской продукции (с. 224). Однако авторы убедительно доказывают, что «компенсаторные возможности «китайского фактора» выглядят довольно ограниченными... взаимодействие с центрами капитализма при всех подвижках... останется... основным звеном внешнеэкономических связей региона» (с. 226).

Неопределенность на внешних рынках осложняет перспективы хозяйственного прогресса стран ЛКА. Альтернативой может стать активизация внутренних факторов экономического роста. В монографии выделяется ряд новых задач, решение которых позволит изменить национальные стратегии развития. Это — формирование социально ориентированного экономического курса, мобилизация внутренних источников накопления и расширение национальных инвестиций в экономику, корректировка системы отношений с иностранным капиталом (с. 232—234). «Процесс формулирования новой... стратегии находится в начальной фазе, и пока неясно, в какой степени странам региона удастся добиться своей главной цели — повысить роль внутренних факторов в экономическом развитии... Видимо, первоочередная задача в современных условиях состоит в том, чтобы сохранить положительную динамику роста в условиях сохраняющейся нестабильности на глобальных рынках и

низкой деловой активности в США и еврозоне» (с. 236).

В результате проведенного исследования авторы приходят к выводам о том, что кризис 2008—2009 гг. продемонстрировал, что неолиберальная модель развития исчерпана, возникла потребность в смене его парадигмы. Мир вступил в период пересмотра и корректировки теоретических концепций современного этапа глобализации. На новый уровень вышло понимание роли государства, произошел пересмотр одного из основных постулатов «вашингтонского консенсуса» о невмешательстве в деятельность рынка (с. 243—244). Авторы также отмечают, что в ходе наметившихся сдвигов может измениться и место Латинской Америки в мире. Страны ЛКА продемонстрировали высокий уровень устойчивости перед лицом негативного воздействия извне, однако их «быстрый» выход из рецессии еще не свидетельствует о приобретении регионом стойкого иммунитета от воздействия внешних шоков (с. 241—243).

Монография «Латино-Карибская Америка в контексте глобального кризиса» представляет собой глубокое исследование истоков и причин кризиса 2008—2009 гг. В ней содержится характеристика его основных параметров, оцениваются возможности посткризисного развития, трудности и противоречия этого периода. Безусловным достоинством книги является то, что авторы постоянно выходят за региональные рамки, показывая особенности финансово-экономических потрясений в латиноамериканских странах через призму тенденций, доминирующих в современной мировой экономике.

Монография написана на базе широкого круга работ отечественных и зарубежных ученых, обзоров и докладов международных организаций. Это — фундаментальный труд, систематизирующий результаты исследований последних лет по данной теме в ИЛА РАН, вносящий собой вклад не только в отечественную латиноамериканистику, но и в экономическую науку в целом.